

В уезде Чанчуань праздничная атмосфера начала ощущаться уже после двадцатых чисел двенадцатого лунного месяца. Дом Ин Кунту стоял на полпути к вершине горы и считался одним из самых высоко расположенных во всём уезде. Но даже там, находясь дома, они всё равно время от времени слышали редкие хлопки петард.

Из всех домашних пушистиков петард боялся только Цзинвэй. Живя и питаясь рядом с горным богом, он рос очень хорошо, но на самом деле всё ещё оставался волчонком младше года. Он никогда раньше не слышал такого частого треска петард. Поначалу от страха всё время прятался под стулом, но потом постепенно привык и уже с любопытством наострял уши, пытаясь определить, откуда доносится звук.

— Цзинвэй, ты опять здесь? — Ин Кунту посмотрел на него, сидящего у ворот и с любопытством выглядывающего наружу, и легко погладил по волчьей голове.

Цзинвэй повернул к нему круглую морду и тихонько отозвался:

— И-и.

Ин Кунту ещё пару раз его погладил:

— Иди играй.

С приближением Нового года Ин Кунту и остальные были заняты большой уборкой: сметали пыль, отмывали домашнюю утварь, меняли постель и лежанки. В последние дни погода стояла отличная, даже температура заметно поднялась - как раз подходящее время, чтобы всё выстирать и просушить на солнце.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань привели в порядок оба дома и заменили всё необходимое на новое. Оба жилища сразу стали необыкновенно уютными, даже воздух был наполнен ароматом чистящих средств. Теперь оставалось только привести в порядок нескольких пушистиков.

Вэнь Чуншань спросил:

— Может, сводить их в зоосалон и помыть?

— Нет. Фэйбяо ещё можно, Цзинвэй тоже как-нибудь сойдёт за собаку, но Тяочжу и Сяньняо точно нельзя.

Ин Кунту повернул голову и посмотрел на Фэйбяо, который развалился во дворе под солнцем, раскинув лапы во все стороны. Новый год уже на носу - без купания точно не обойтись.

Подумав, Ин Кунту предложил:

— Может, съездим в глубокие горы и искупаемся в горячем источнике?

— Здесь поблизости есть горячий источник?

— В глубине гор есть. Довольно далеко, придётся ехать на машине, он находится за деревнями.

Ин Кунту слегка склонил голову и, приблизившись к Вэнь Чуншаню, сказал:

— Несколько сотен лет назад я иногда ходил туда купаться. Несколько дней назад специально проверил - источник до сих пор на месте.

— Один ходил купаться?

— Иногда с друзьями. — В глазах Ин Кунту появилась улыбка. — Тогда моей божественной силы было куда больше, я мог без труда преодолевать за день тысячу ли. Всё было гораздо удобнее, чем сейчас.

Вэнь Чуншань мягко посмотрел на него:

— Наверное, у тебя тогда было много друзей.

Ин Кунту не ожидал такого ответа. На его лице появилось задумчиво-ностальгическое выражение, и он протянул руку, слегка обняв Вэнь Чуншаня. Тот мягко похлопал его по спине.

Ин Кунту объявил новость дома. Тяочжу выглядел немного недовольным, Фэйбяо украдкой начал пятиться назад, а Цзинвэй вообще ничего не понял и лишь смотрел на всех ясными большими глазами.

В конце концов волчий король Сяньняо согласился:

— Ау-у.

Двадцать седьмого числа двенадцатого лунного месяца, в ясный безветренный день, Ин Кунту и Вэнь Чуншань поехали на машине в глубокие горы, взяв с собой четырёх пушистиков, чтобы искупать их. Ин Кунту специально захватил клубнику, чернику и арбуз - три вида фруктов, которые можно было есть всем пушистикам, а ещё большую кучу сушёного мяса. В итоге обычная поездка на купание превратилась в настоящий пикник.

И правда, ехать мыться в глубокие горы оказалось гораздо удобнее, чем тащить всех в зоосалон. Они доехали до самого конца цементной дороги, после чего пришлось ещё немного пройти пешком. Эти горные леса были для домашних пушистиков совершенно незнакомыми,

никто из них раньше здесь не бывал. Увидев новые места, они сразу принялись бегать, обнюхивать всё вокруг и перекликаться. Со всех сторон раздавались «мяу», «ау» и прочие возгласы, и можно было не бояться, что они кому-нибудь помешают.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань несли по корзине: в одной лежала еда, в другой - разные принадлежности. Глядя, как весело резвятся пушистики, оба тоже были в прекрасном настроении.

Когда они добрались до горячего источника, оказалось, что вода в нём по-прежнему проточная. Ин Кунту сначала велел Тяочжу и Сяньняо войти в воду, а Фэйбяо и Цзинвэй тут же последовали за ними. Понемногу привыкнув к температуре, они устроились ниже по течению и с удивлением разглядывали всё вокруг.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань достали шампунь для животных и щётки и начали по очереди мыть каждого, одновременно ухаживая за шерстью.

Вымыв пушистиков дочиста и насухо вытерев им шерсть, их отпустили на соседнюю лужайку греться на солнце. Ин Кунту и Вэнь Чуншань тоже отправились в лес, переоделись в плавки и пошли понежиться в более глубокой заводи горячего источника.

Они были не только возлюбленными, но и друзьями. И теперь, когда они вот так неторопливо нежились в горячем источнике, в этом словно ощущалось что-то от тех времён, что были несколько сотен лет назад.

Перед Новым годом они все вымылись, стали чистыми, мягкими и благоухающими, а заодно закончили все необходимые дела, так что сам праздник можно было встретить куда спокойнее. В канун Нового года Ин Кунту с самого утра начал готовить праздничный ужин. Он также пригласил Вэнь Чуншаня прийти вместе с Фэйбяо, поэтому весь день его дом был наполнен самыми разными аппетитными ароматами.

Креветки, обжаренные в раскалённом масле, рыба на пару, свинина на пару в рисовой муке, жареная вяленая свинина, баранина, томлённая в прозрачном бульоне, куриный суп с грибами... Вдвоём они приготовили девять блюд и один суп: девять символизировало долгие-долгие годы, а десять - полное совершенство.

Сегодня от каждого блюда ещё до добавления приправ откладывали большую порцию, чтобы все пушистики тоже могли поесть.

Поэтому к вечеру все наелись так, что животы стали круглыми, и теперь лениво валялись во дворе, наблюдая, как другие запускают фейерверки.

— Завтра куда-нибудь съездим? — предложил Ин Кунту. — Отвезу тебя навестить одного моего старого друга. Как раз завтра Начало весны, заодно выберемся полюбоваться весенней природой.

— Хорошо. Нужно что-нибудь взять с собой?

Ин Кунту задумался:

— Может, возьмём в подарок небольшой кусок удобрения ба?

Услышав это, Вэнь Чуншань сразу понял, что старый друг Ин Кунту, должно быть, растение, причём, скорее всего, из тех, что не могут самостоятельно передвигаться:

— А к какому виду относится твой друг?

— Секрет. Завтра сам увидишь.

Раз Ин Кунту и Вэнь Чуншань собирались куда-то ехать, домашние пушистики, разумеется, тоже захотели с ними. В результате вся пушистая семейка набилась на заднее сиденье, снова заполнив его до отказа.

— Сегодня нам нужно в горы за туристической зоной. — Ин Кунту сидел на пассажирском сиденье и смотрел, как Вэнь Чуншань ведёт машину по навигатору. — Доедем до туристической зоны, а там останется немного пройти пешком.

Местом, которое указал Ин Кунту, оказалась туристическая зона, знаменитая своими гинкго. В это время года листья с гинкго давно опали, всё вокруг стояло голым, смотреть было совершенно не на что, поэтому и людей почти не было.

Ин Кунту повёл всю их большую компанию по небольшой тропинке, и вскоре они, следуя вдоль горного склона, углубились в горы. Здесь тоже росло множество гинкго. Они смешивались с другими голыми деревьями и ничем особенно не выделялись.

— Вон то гинкго. — Ещё издали Ин Кунту указал на самое высокое и огромное дерево в лесу. — Это и есть мой друг. Ему уже больше пяти тысяч лет, правда, большую часть времени он спит.

Вэнь Чуншань поднял голову. Пушистики тоже уселись на земле и все как один задрали головы вверх.

Живое существо возрастом более пяти тысяч лет - это и правда потрясало!

Ин Кунту подошёл и похлопал по стволу. Огромное дерево никак не отреагировало, даже красные ленты, развешанные на ветвях, не шелохнулись. Ин Кунту пришлось снова поднять руку и на этот раз с силой хлопнуть по стволу.

Вот теперь дерево задрожало, ствол затрясся с громким шелестом.

— Кто?! — крикнуло огромное гинкго звонким женским голосом. — Кто меня ударил?

Говорила она на древнем наречии, да ещё и с местным говором.

Ин Кунту привычно перешёл на тот же диалект:

— Я, горный бог Ин Кунту.

— Ин Кунту! — огромное гинкго растрогалось так сильно, что даже крона повернулась. — Ты и правда пришёл меня навестить?

— Да. Я пробудился и теперь могу исполнить давнее обещание - посадить у себя в горах несколько гинкго.

— Замечательно! — большое гинкго закачало стволом. — Тебе нужны семена или саженцы? Подо мной есть трёхлетние деревца. Пересадишь их к себе, и ещё через десяток с небольшим лет они уже зацветут и начнут плодоносить.

С этими словами ствол большого гинкго задвигался, следом пришли в движение и корни. Казалось, она уже собиралась поддеть растущие под ней молодые саженцы и отдать их Ин Кунту.

Ин Кунту испугался и поспешно протянул руку, останавливая её:

— Подожди!

— Ничего страшного. У меня здесь саженцев полно, отдам тебе несколько, ещё останутся, — с энтузиазмом сказала большая гинкго.

— Дело не в том, останутся у тебя саженцы или нет. Просто сейчас выкапывать их незаконно!

— А? А-а... — пробормотала большая гинкго. — Чего только люди тебе наговорили. Ты ещё и об этом беспокоишься.

— Вы, дикорастущие гинкго, относитесь к растениям первой категории государственной охраны. Если я не буду об этом беспокоиться, то после Нового года меня люди посадят под замок.

— Ладно. Тогда хотя бы семена тебе можно? Колай у моих корней, я там накопила много

хороших семян.

— Столько не нужно. Дай мне двадцать-тридцать семян, этого хватит. У меня в горах ещё растут другие деревья, пока нельзя сажать слишком много гинкго.

Услышав это, большое гинкго принялось шевелить корнями и выталкивать семена наружу:

— Вот, бери.

Ин Кунту присел собирать их:

— У вас гинкго бывают мужские и женские, не забудь дать мне семена и тех, и других.

— Ой, точно, чуть не забыла. Семена мужских деревьев лежат с другой стороны, сейчас выкопаю.

Большое гинкго быстро выгребло две большие кучки семян. Ин Кунту внимательно перебрал их и обнаружил, что все они были превосходными. Жизненная сила в них была очень мощной, качество тоже отменным.

Большое гинкго с гордостью сказала:

— Здесь лучшие семена за последние десять лет. Они точно лучше тех, что продают на рынке от моих сородичей.

Потом она с надеждой спросила:

— Ты правда не можешь посадить побольше? Гинкго ведь очень вкусные.

— Правда не могу. В горах нужно сажать и другие деревья. Если гинкго будет слишком много, остальным просто не останется места.

— Ладно, — с сожалением сказала большая гинкго. — Ты ведь собираешься посадить больше тридцати деревьев? Тогда посади тридцать восемь. Я дам тебе два мужских семени и тридцать шесть женских.

— Тоже подойдёт.

Ин Кунту выбрал тридцать шесть семян женских деревьев и два семени мужских. Все эти тридцать восемь семян относились к лучшим из тех, что большое гинкго произвело за последние десять лет. Качеством этой партии Ин Кунту остался вполне доволен.

Закончив выбирать, он заодно закопал удобрение змеи-ба возле корней большого гинкго. Та сразу это почувствовала и с любопытством спросила:

— Что ты мне закопал? Похоже, удобрение очень сильное.

— Удобрение змеи-ба, — с улыбкой ответил Ин Кунту. — Недавно выменял у них немного и принёс тебе кусок в подарок на Новый год.

— Спасибо! — радостно сказала большая гинкго. — Я давно слышала от птиц, что их удобрение особенно хорошее, только связаться с ними никак не могла.

Человек и дерево ещё довольно долго разговаривали.

Наконец Ин Кунту сказал:

— В следующий раз снова приду тебя навестить. А сейчас нам пора возвращаться.

— Уже уходите? — Большое гинкго явно не хотелось с ними расставаться. — Побудьте ещё немного.

— В следующий раз, — с улыбкой сказал Ин Кунту. — Я уже пробудился, теперь у нас будет ещё много возможностей встретиться.

Только тогда большое гинкго перестало их удерживать и лишь сказала:

— Положи выбранные семена на землю. Я кое-что им передам.

Ин Кунту положил на землю все тридцать восемь семян и, как велело большое гинкго, отступил на два шага назад. Корни большого гинкго снова выбрались наружу, подхватили семена и утащили их под землю. Через некоторое время корни вновь вытолкнули семена наружу. Теперь каждое было облеплено землёй и выглядело словно маленький шарик в сахарной глазури.

Большое гинкго слегка ослабевшим голосом сказала:

— Всё готово. Забирай и сажай. Они будут хорошо расти и дадут тебе много плодов гинкго.

— Спасибо.

Немного восстановившись, большое гинкго снова бодро сказала:

— Не за что. Приходи навещать меня, когда будет время.

С этими словами она слегка приподняла крону и обратилась к Вэнь Чуншаню и всей компании пушистиков:

— И вы тоже. Осенью обязательно приходите ко мне в гости. Осенью здесь особенно красиво.

— Спасибо, — ответил Вэнь Чуншань.

Сяньняо от имени всех пушистиков тихо отозвался:

— Ау-у.

Попрощавшись с большим гинкго, Ин Кунту и Вэнь Чуншань спустились на машине ниже и отвезли пушистиков поиграть к реке. Людей здесь почти не было, поэтому они вдвоём играли с ними в мяч, зажигали для них бенгальские огни, и каждый пушистик веселился от души. На обратном пути вся компания снова набилась на заднее сиденье и под тёплым воздухом кондиционера крепко уснула.

Ин Кунту обернулся посмотреть на них, а затем поднял глаза на Вэнь Чуншаня:

— Сегодня они так хорошо повеселились.

Вэнь Чуншань наклонился к нему и легко поцеловал:

— Я тоже очень хорошо провёл время.

Когда они вернулись в уезд Чанчуань, было уже больше четырёх часов дня. Сегодня был первый день Нового года, и почти в каждом доме запускали фейерверки и взрывали петарды. Ин Кунту уловил лёгкий запах порохового дыма и уже собирался закрыть окно, как вдруг замер.

Вэнь Чуншань сразу это заметил:

— Что случилось?

— Моя божественная сила стала сильнее, и связь с уездом Чанчуань тоже углубилась.

Ин Кунту поднял взгляд и сквозь лобовое стекло посмотрел на дорогу впереди:

— Сегодня кто-то поклонялся горному богу.

— Давай съездим посмотрим, — сказал Вэнь Чуншань.

Он повёл машину по главной дороге уездного города к реке.

Небольшой храм горного бога, который раньше выглядел совсем скромно, сегодня был тщательно выметен и приведён в порядок. В земле перед святилищем густо стояли красные свечи и благовония. Потёки воска стекали вниз и казались цветами, распустившимися перед храмом горного бога.

Когда они подъехали, кто-то как раз шёл туда с корзиной, в которой лежали свечи, благовония и подношения.

Сидя в машине, Ин Кунту ещё издали слышал молитву:

— Господин горный бог, благослови нас, пусть в новом году ветер и дожди приходят вовремя, а мир и спокойствие продлятся долго...

Ин Кунту смотрел вслед молящемуся и не мог понять, донёс ли голос ветер через окно машины или слова напрямую пришли к нему через святилище. Он внимательно слушал до тех пор, пока человек не закончил поклонение, не поднял корзину и не ушёл.

Глядя ему вслед, Ин Кунту тихо сказал:

— Обязательно.

В новом году он тоже приложит все силы, чтобы защищать эту землю.

— Кунту? — Тёплая большая ладонь Вэнь Чуншаня накрыла его руку. — Ты в порядке?

— Да. — Ин Кунту пришёл в себя и тихо сказал: — Просто не ожидал, что люди снова начнут поклоняться горному богу.

— Прошлый год был благополучным, да и кто-то уже начал это делать, поэтому другим легко снова вспомнить старый новогодний обычай. Но, думаю, сейчас это скорее просто следование традиции, особой силы веры в этом ещё нет?

— Да, люди просто следуют обычаю. — Ин Кунту посмотрел на святилище. — Но и это уже хорошо. По крайней мере, начало очень хорошее.

Вэнь Чуншань крепче сжал его руку:

— Я тоже так думаю. Новый год - новое начало. В этом году всё обязательно будет становиться только лучше.

Они крепко держались за руки и смотрели друг на друга, а потом снова не удержались и поцеловались.

На заднем сиденье пушистики по-прежнему крепко спали. Только Сяньняо заметил какое-то движение, открыл глаза и посмотрел. Увидев, что они целуются, Сяньняо снова закрыл глаза и продолжил спать. Он уже не раз заставлял этих двоих за поцелуями, и они каждый раз этого не замечали. Ау-у.

В первый день Нового года машин на главной дороге было немного. Вскоре стоявшая у обочины машина снова включила фары и легко влилась в поток. Им тоже пора было возвращаться домой.

Примечание автора:

Цзинвэй, следуя примеру Фэйбяо, тоже очень любит разгуливать по уездному городу. К тому же он притворяется собакой и уже успел завести целую компанию хороших друзей-псов.

В тот день Цзинвэй ушёл из дома, гордо подняв голову и выпятив грудь, а вернулся понурый и расстроенный.

— Ау-у! Ау-у! Ау-у-у! — Цзинвэй изо всех сил выл дома.

Пушистики долго слушали и наконец поняли, что случилось. В одной семье недавно завели самоеда. Его каждый день чему-то учили, но он никак не мог освоить, за что хозяева ругали его глупой собакой и больше не выпускали играть

Самоеда заперли на балконе, и он превратился из «самоеда» в «само-эх»

— Ау-у! Ау-у-у! Ау-у-у-ао!

«С какой стати щенок должен всё учить так хорошо? Он что, сам собирается поступать в собачью академию, становиться собачьим шерифом, получать штатную должность и зарабатывать себе консервы?!» - возмущённо выл Цзинвэй.

<http://bllate.org/book/14957/1866183>